

Жун Цзюэ сгорал от нетерпения: он жаждал узнать, как воспользоваться функцией трансформации. Но Система 007 упорно хранила молчание. В конце концов он не выдержал и подозрительно уставился на парящую сферу:

— Только не говори мне, что это вообще невозможно.

«Вовсе нет, — вынужденно отозвалась 007. — Просто Система постоянно подстраивается под текущее состояние Хозяина и меняет алгоритмы».

Если бы Жун Цзюэ, внезапно ставший котом, получал задания, рассчитанные на человека, он бы до конца своих дней — до самой смерти от старости — так и оставался в кошачьей шкуре.

Услышав это, Жун Цзюэ немного поник. Тем временем Фэн Чэн продолжал изо всех сил увещевать Тан Фэйбая. Однако тот явно не собирался прислушиваться.

— Да к чему тебе всё это? — в конце концов в сердцах воскликнул Фэн Чэн. — Столько лет прошло, а ты так ни с кем и не сошёлся. Ни женщины не любят, ни мужики не смотрят... Ты что, серьёзно собрался остаток дней с двумя котами коротать?

Жун Цзюэ тут же преданно уставился на Тан Фэйбая: «Кумир мой, да посмотри же ты на меня! Я готов прожить с тобой хоть вечность!»

007, не в силах больше выносить это фанатское безумие, съязвила: «О мечте своей не забудь».

Жун Цзюэ радостно отозвался: «Помню-помню. Ну смотри: он — режиссёр, а я — его любимый актёр на главных ролях. Разве не идеальный расклад?»

«С твоим нынешним актёрским мастерством — ни капли не идеальный», — безжалостно отрезала Система.

Этот ушат холодной воды заставил Жун Цзюэ немного протрезветь. Он грустно покосился на 007, вынужденный признать её правоту. Даже до перерождения он ходил к Тан Фэйбаю на пробы лишь раз, да и то метил на эпизодическую роль, в успехе которой совсем не был уверен.

Если подумать, таланта-то особого у него и не было. Жун Цзюэ погрузился в раздумья, а до его ушей донёсся голос Фэн Чэна:

— Тебе невыгодно ссориться с семьёй. Хочешь быть режиссёром? С их поддержкой всё было бы куда проще. По крайней мере, об инвестициях и думать бы не пришлось.

Жун Цзюэ так и замер. У Тан Фэйбая, оказывается, есть влиятельные родственники? Насколько он помнил, в той жизни тот начинал с нуля. Неужели он порвал с семьёй из-за своей

ориентации?

Тан Фэйбай, уставший от нотаций друга, раздражённо бросил:

— Я сам разберусь со своими делами. Кто сказал, что мне обязательно на них полагаться? Тебе что, заняться больше нечем? Если совсем скучно — выйди за дверь, поверни налево и иди катайся на бамперных машинках, пока не полегчает!

— Доброта нынче не в почете, — вздохнул Фэн Чэн, глядя на переноску у ног. — Ладно, мне и правда пора. О том, что я сказал, всё-таки подумай на досуге.

Фэн Чэн был человеком дела: сказал — ушёл. Жун Цзюэ проводил его взглядом, а затем перевёл взор на Тан Фэйбая. Тот, выставив гостя, тяжело вздохнул. Заметив, как белоснежный комочек преданно заглядывает ему в глаза, режиссёр невольно улыбнулся. Он подхватил кота на руки и поцеловал в ушко:

— Принцесса сегодня просто молодец!

Жун Цзюэ ласково потерся мордочкой о щеку Тан Фэйбая. Ему не показалось: когда Фэн Чэн завёл речь о семье, настроение режиссёра заметно упало. Хорошо, что теперь у него были он и Сунсун. Кстати, Сунсун, который только что едва не скончался от ужаса при виде крысы, теперь смотрел на Жун Цзюэ как на божество — стоило тому парой ударов лапы прогнать Сяо Бавана.

Так что в новой обстановке Жун Цзюэ устроился куда комфортнее, чем когда был человеком. Невольно закрадывалась мысль: в наши дни котам живётся получше людей.

Тан Фэйбай, несомненно, был заядлым кошатником. Он покупал своим питомцам лучшие корма, наполнители, витамины и лакомства. Однако сейчас он столкнулся с проблемой, от которой голова шла кругом: впервые в жизни он видел кота, который презирал сухой корм, воротил нос от консервов и требовал человеческой еды.

Жун Цзюэ уже подрос, одной смесью для котят сыт не будешь — нужно было переходить на твёрдую пищу. Но если тёплое молоко он ещё соглашался лакать, то стоило подмешать туда хоть крупицу корма, он к миске даже не притрагивался.

Жун Цзюэ оставался человеком в душе, и его вкусовые привычки не изменились. Кошачьи консервы воняли сырой рыбой, сухой корм был пресным, а в лакомствах преобладали морепродукты, которые он недолюбливал. Он хотел мяса.

К тому же Тан Фэйбай каждый день заказывал доставку. Жун Цзюэ не знал, каковы эти блюда на вкус, но пахли они божественно. Зачем давиться невкусной гадостью, когда под носом такие деликатесы?

Хотя Жун Цзюэ знал Тан Фэйбая не так уж долго, он уже всю практикувал искусство «нагнать от безнаказанности». Поначалу тот решил, что котёнок просто не привык к корму после бродячей жизни, и как заботливый хозяин попытался скорректировать его привычки.

Но как бы он ни искушал, как бы ни уговаривал, этот пушистый комочек стоял на своём. Тан Фэйбай даже пытался применить воспитательное голодание — метод, который обычно сражает любого питомца. К несчастью для него, под шкуркой белого манчкина скрывался человек, причём крайне упрямый.

Жун Цзюэ привык голодать. В детстве он ел через раз, а когда начал работать, тоже часто ходил с пустым желудком. Ради вкусного обеда можно и потерпеть. В конце концов, Тан Фэйбай не позволит ему умереть с голоду.

И он не ошибся. Тан Фэйбай не выдержал даже одной пропущенной котёнком трапезы. В отчаянии он отправился за помощью в соцсети.

#Мой кот не хочет есть корм, что делать?#

Когда Тан Фэйбай писал этот пост, Жун Цзюэ примостился рядом и заглядывал в экран. За последние пару дней число его подписчиков немного выросло — всё благодаря его страсти к фотографии. Тот постоянно выкладывал снимки Жун Цзюэ и Сунсуна, хотя аудитория пока не дотягивала и до сотни человек.

Тан Фэйбай сосредоточенно читал комментарии. Жун Цзюэ тоже пробежался по ним глазами: чего там только не было! Некоторые даже умудрились скидывать свои селфи в ветку обсуждения — просто абсурд.

Дельных советов почти не нашлось. Те же крупинки мудрости, что мелькали в комментариях, Тан Фэйбай уже перепробовал. Он со вздохом посмотрел на Жун Цзюэ, который чинно сидел рядом и смотрел на него огромными влажными глазами. Режиссёр протянул руку, взъерошил коту шерсть, а потом принялся аккуратно её приглаживать.

Жун Цзюэ, глядя на его мучения, очень хотел сказать: «Да не ищи ты, я эти способы назубок знаю. Для такого раба своего кота, как ты, ни один из них не работает».

Тан Фэйбай и сам понимал, что стандартные методы не помогают. Однако среди мусора он наткнулся на любопытное предложение: готовить корм самостоятельно. Автор комментария пояснил, что котята часто подражают взрослым, и раз этот малыш, видимо, считает хозяйина своей «мамой», то и есть привык только то, что ест «родитель».

В принципе, котам можно давать обычную еду, если она не содержит вредных продуктов, соли и специй. Совет был дельный, но Тан Фэйбай впал в ступор: он совершенно не умел готовить.

Жил он сейчас небогато. Он был студентом, которому перекрыли финансирование, и крутился на подработках. Умей он готовить, давно бы перешёл на домашнюю еду, ведь заказывать доставку — удовольствие не из дешёвых.

Неужели... ему придётся учиться стоять у плиты ради своей «принцессы»?

Пока Тан Фэйбай терзался из-за кулинарии, Жун Цзюэ заволновался о другом. До этого он шёл на поводу у своих желаний, но совсем забыл, что многие человеческие продукты могут быть смертельно опасны для кошачьего организма.

Немного подумав, Жун Цзюэ решил обратиться к всезнающей Системе.

<http://bllate.org/book/17567/1709674>